

===== ОБЫКНОВЕННЫЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ =====

УДК 517.925.52+517.926.4

О ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ УСЛОВНО-ПЕРИОДИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© 2021 г. Ю. Д. Козлов

Доказано, что верхние генеральные показатели всех систем из Н-класса системы линейных дифференциальных уравнений с условно-периодическими коэффициентами равны между собой. Указана их связь со спектральным радиусом оператора монодромии этой системы.

DOI: 10.31857/S0374064121100058

Введение. Рассмотрим линейную систему дифференциальных уравнений

$$x' = a(t)x. \quad (1)$$

Здесь a – действительная условно-периодическая матричная функция, т.е. $a(t) = A(et)$, где $A = A(\varphi)$ – непрерывная $n \times n$ -матричная функция переменного $\varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_m) \in \mathbb{R}^m$, являющаяся ω_j -периодической по φ_j ($j = \overline{1, m}$), $e = (1, \dots, 1) \in \mathbb{R}^m$, $m \geq 2$, $x \in \mathbb{R}^n$, $t \in \mathbb{R}$ и частоты $\beta_i = 2\pi/\omega_i$, $i = \overline{1, m}$, рационально независимы. Обозначим $\omega = (\omega_1, \dots, \omega_m)$ и $\hat{\omega} = (\omega_2, \dots, \omega_m)$.

Введём ещё несколько обозначений. Пусть $P_n(\hat{\omega})$ – банахово пространство ω_j -периодических по φ_j ($j = \overline{2, m}$) непрерывных вектор-функций $u: \mathbb{R}^{m-1} \rightarrow \mathbb{C}^n$ переменного $\hat{\varphi} = (\varphi_2, \dots, \varphi_m)$ с нормой $\|u\|_{\hat{\omega}} = \max_{\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}} \|u(\hat{\varphi})\|$, где $\|\cdot\|$ – какая-либо норма вектора в конечномерном пространстве (согласованная с ней норма матрицы обозначается также через $\|\cdot\|$), $\hat{e} = (1, \dots, 1) \in \mathbb{R}^{m-1}$; E – единичная $n \times n$ -матрица. Если $\varphi, \varphi' \in \mathbb{R}^m$, то запись $\varphi = \varphi' \pmod{\omega}$ (или $\|\varphi - \varphi'\| < \epsilon \pmod{\omega}$) означает, что найдутся целые числа r_1, \dots, r_m такие, что $\varphi = \varphi' + (r_1\omega_1, \dots, r_m\omega_m)$ (или $\|\varphi - \varphi' + (r_1\omega_1, \dots, r_m\omega_m)\| < \epsilon$). В этом же смысле следует понимать запись $\varphi^j \rightarrow \varphi \pmod{\omega}$ при $j \rightarrow \infty$.

Пусть $n \times n$ -матричная функция X является решением матричного уравнения

$$X(\varphi) = \int_0^{\varphi_1} A(\varphi - e\xi)X(\varphi - e\xi) d\xi + E,$$

тогда X невырождена при всех $\varphi \in \mathbb{R}^m$, а матричные функции X и X^{-1} непрерывны на \mathbb{R}^m и ω_j -периодичны по φ_j ($j = \overline{2, m}$) [1, 2].

Рассмотрим систему

$$X(\omega_1, \hat{\varphi})u(\hat{\varphi} - \hat{e}\omega_1) - \lambda u(\hat{\varphi}) = g(\hat{\varphi}) \quad (2)$$

относительно неизвестной вектор-функции u . Мы используем следующее условие разрешимости этой системы (не претендуя на его новизну, возможно, в теории операторов взвешенного сдвига имеется результат, из которого оно следует). Система (2) для любой функции $g \in P_n(\hat{\omega})$ имеет единственное решение $u \in P_n(\hat{\omega})$, если $|\lambda| > \nu(\hat{\varphi})$ для некоторого $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$, где

$$\nu(\hat{\varphi}) = \overline{\lim}_{j,s \rightarrow \infty} \sqrt[j+1]{\|X_{j+s} \cdots X_s\|} \quad (3)$$

и $X_j = X(\omega_1, \hat{\varphi} + j\omega_1\hat{e})$ (этот предел конечен, так как функция $X(\omega_1, \cdot)$ ограничена).

С помощью этого условия мы показываем, что все системы из Н-класса системы (1) на полуоси $t \geq 0$ имеют один и тот же верхний генеральный показатель $\mu = \omega_1^{-1} \ln \rho$, где ρ –

спектральный радиус оператора монодромии системы (1). Последнее равенство является аналогом классического результата для периодической системы (см. теорему 1.1 из [3, с. 282]).

Аналогичное соотношение между генеральным показателем Н-класса системы (1) и спектральным радиусом оператора монодромии ранее было получено в работе [4]. Множество систем из Н-класса системы (1) можно рассматривать как одно дифференциальное уравнение в пространстве $P_n(\hat{\omega})$. Генеральный показатель κ этого уравнения – это и есть генеральный показатель Н-класса, для него справедлива формула [4]

$$\kappa = \overline{\lim}_{t, \xi \rightarrow \infty} t^{-1} \ln \sup_{\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}} \|X(t + \xi, \hat{e}(t + \xi) + \hat{\varphi})X^{-1}(\xi, \hat{e}\xi + \hat{\varphi})\|.$$

Если в этой формуле под знаком логарифма убрать операцию \sup , то для каждого $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$ получим выражение верхнего генерального показателя некоторой системы из Н-класса (см. [4, формула (5)]). При этом выражение под знаком логарифма (без значка \sup) зависит от $\hat{\varphi}$, а предел – нет. Кроме того, оказывается, что и $\nu(\hat{\varphi})$ не зависит от $\hat{\varphi}$, а именно, $\nu(\hat{\varphi}) = \rho$ для всех $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$.

Понятие генерального показателя введено П.Г. Болем (см. [5, с. 456–486]). Он же является одним из основателей теории условно периодических функций. В работе мы опираемся на его идею периодического пространственного расширения этих функций. Мы также используем идеи и технику, которые применяются для исследования периодических систем в монографии [3].

Обзор теории показателей линейных систем, включая условно-периодические системы, можно найти в [6]. Отметим, что устойчивость системы (1) при постоянно действующих возмущениях равносильна отрицательности её верхнего генерального показателя [5]. Следовательно, необходимым и достаточным условием устойчивости при постоянно действующих возмущениях всех систем из Н-класса системы (1) является условие $\rho < 1$.

1. Решение системы (2). Зафиксируем произвольные векторы $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$ и $u_{-1} \in \mathbb{C}^n$, положим $u_k = u(\hat{\varphi} + k\omega_1\hat{e})$, $g_k = g(\hat{\varphi} + k\omega_1\hat{e})$ и найдём u_k ($k = 0, 1, \dots$) из системы (2):

$$u_0 = \lambda^{-1}(X_0u_{-1} - g_0), \quad \dots$$

$$\dots, \quad u_k = \lambda^{-1}(X_ku_{k-1} - g_k) = \lambda^{-(k+1)}X_k \dots X_0u_{-1} - \sum_{s=1}^k \lambda^{-(k-s+2)}X_k \dots X_s g_{s-1} - \lambda^{-1}g_k. \quad (4)$$

Исследуем полученную последовательность $\{u_k\}$.

Лемма 1. Пусть функция $\nu(\hat{\varphi})$ определяется формулой (3) и $|\lambda| > \nu(\hat{\varphi})$, тогда последовательность $\{u_k\}$ ограничена.

Доказательство. Поскольку $|\lambda| > \nu(\hat{\varphi})$, то по определению верхнего предела для произвольного $\varepsilon \in (0, |\lambda| - \nu(\hat{\varphi}))$ возьмём $s_0 \in \mathbb{N}$ такое, что из неравенств $k > s > s_0$ следует

$$|\lambda|^{-(k-s+1)}\|X_k \dots X_s\| \leq \alpha^{k-s+1} \quad (\alpha = |\lambda|^{-1}(\nu(\hat{\varphi}) + \varepsilon) < 1).$$

Кроме того, существует $c > 0$ такое, что $|\lambda|^{-(s_0-s+1)}\|X_{s_0} \dots X_s\| \leq c$ для $s = \overline{0, s_0}$. Тогда

$$\begin{aligned} \|u_k\| &\leq |\lambda|^{-k-1}\|X_k \dots X_{s_0+1}X_{s_0} \dots X_0u_{-1}\| + \sum_{s=s_0+1}^k |\lambda|^{-(k-s+2)}\|X_k \dots X_s\|\|g_{s-1}\| + \\ &+ |\lambda|^{-1} \sum_{s=1}^{s_0} |\lambda|^{-(k-s_0)}\|X_k \dots X_{s_0+1}\| |\lambda|^{-(s_0-s+1)}\|X_{s_0} \dots X_s\|\|g_{s-1}\| + |\lambda|^{-1}\|g_k\| \leq \\ &\leq \alpha^{k-s_0}c\|u_{-1}\| + |\lambda|^{-1}\|g\|_{\hat{\omega}} \left(\sum_{s=s_0+1}^k \alpha^{k-s+1} + \alpha^{k-s_0}cs_0 + 1 \right) \leq \end{aligned}$$

$$\leq c\|u_{-1}\| + |\lambda|^{-1}\|g\|_{\hat{\omega}}((1 - \alpha)^{-1} + cs_0 + 1).$$

Эта оценка завершает доказательство леммы.

Вследствие рациональной независимости частот β_i , $i = \overline{1, m}$, по теореме Кронекера [7, с. 68] для произвольного $\hat{\eta} \in \mathbb{R}^{m-1}$ найдётся возрастающая последовательность натуральных чисел $\{k_j\}$ такая, что

$$\hat{\varphi} + k_j\omega_1\hat{e} \rightarrow \hat{\eta} \pmod{\hat{\omega}}$$

при $j \rightarrow \infty$. Для краткости назовём её $\hat{\varphi}\hat{\eta}$ -последовательностью.

Лемма 2. Пусть $\{k_j\}$ является $\hat{\varphi}\hat{\eta}$ -последовательностью и выполняются условия леммы 1, тогда подпоследовательность $\{u_{k_j}\}$ последовательности $\{u_k\}$ из леммы 1 сходится.

Доказательство. Используя представления (4), докажем, что последовательность $\{u_{k_j}\}$ фундаментальна. Для этого запишем k_j в виде $k_j = p_0 + q_j + r_j$, где $p_0, q_j, r_j \in \mathbb{N}$ и $p_0 + q_j$ также является членом последовательности $\{k_j\}$. Пусть $\varepsilon > 0$ произвольно. Благодаря ограниченности $\{u_k\}$, так же, как в лемме 1, найдутся $r_0, p_0 \in \mathbb{N}$ такие, что

$$|\lambda|^{-(p_0+1)}\|X_{p_0+q_j+r_j} \cdots X_{q_j+r_j}u_{q_j+r_j-1}\| < \varepsilon/4, \quad |\lambda|^{-(p_0+1)}\|X_{p_0+q_j} \cdots X_{q_j}u_{q_j-1}\| < \varepsilon/4$$

для $q_j > r_0$ и $r_j \in \mathbb{N}$.

Зафиксируем p_0 . Принимая во внимание, что матричная $X(\omega_1, \cdot)$ и векторная g функции непрерывны и ω_j -периодичны по φ_j ($j = \overline{2, m}$), мы можем выбрать r_0 так, чтобы для $q_j > r_0$ и $r_j \in \mathbb{N}$ расстояние между точками $\hat{\varphi} + (p_0 + q_j + r_j)\omega_1\hat{e}$ и $\hat{\varphi} + (p_0 + q_j)\omega_1\hat{e}$ по mod $\hat{\omega}$ было настолько малым, что выполняются неравенства

$$\sum_{s=1}^{p_0} |\lambda|^{-(p_0+s+2)}\|X_{p_0+q_j+r_j} \cdots X_{q_j+r_j+s}g_{q_j+r_j+s-1} - X_{p_0+q_j} \cdots X_{q_j+s}g_{q_j+s-1}\| < \varepsilon/4$$

и

$$|\lambda|^{-1}\|g_{p_0+q_j+r_j} - g_{p_0+q_j}\| < \varepsilon/4.$$

Подставляя $\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}$ вместо $\hat{\varphi}$ в (4), получаем

$$\begin{aligned} u_{p+q} &= u_p(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}) = \lambda^{-(p+1)}X_p(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}) \cdots X_0(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e})u_{-1}(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}) - \\ &- \sum_{s=1}^p \lambda^{-(p-s+2)}X_p(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}) \cdots X_s(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e})g_{s-1}(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}) - \lambda^{-1}g_p(\hat{\varphi} + q\omega_1\hat{e}) = \\ &= \lambda^{-(p+1)}X_{p+q} \cdots X_qu_{q-1} - \sum_{s=1}^p \lambda^{-(p-s+2)}X_{p+q} \cdots X_{q+s}g_{q+s-1} - \lambda^{-1}g_{p+q} \end{aligned}$$

для $p, q \in \mathbb{N}$.

Используя это соотношение и предыдущие оценки, имеем неравенство

$$\|u_{p_0+q_j+r_j} - u_{p_0+q_j}\| = \|u_{p_0}(\hat{\varphi} + (q_j + r_j)\omega_1\hat{e}) - u_{p_0}(\hat{\varphi} + q_j\omega_1\hat{e})\| < \varepsilon$$

при $q_j > r_0$, $r_j \in \mathbb{N}$. Следовательно, последовательность $\{u_{k_j}\}$ сходится. Лемма доказана.

Теорема 1. Пусть $|\lambda| > \nu(\hat{\varphi})$ ($\nu(\hat{\varphi})$ определено формулой (3)) для некоторого $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$, тогда система (2) для любой функции $g \in P_n(\hat{\omega})$ имеет единственное решение $u \in P_n(\hat{\omega})$.

Доказательство. Существование. Пусть $\hat{\eta} \in \mathbb{R}^{m-1}$ произвольно и $\{k_j\}$ является $\hat{\varphi}\hat{\eta}$ -последовательностью. В силу леммы 2 можно положить $u(\hat{\eta}) = \lim_{j \rightarrow \infty} u_{k_j}$. Если взять другую

$\hat{\varphi}\hat{\eta}$ -последовательность $\{r_j\}$, то $u_{r_j} \rightarrow u(\hat{\eta})$. Действительно, если допустить, что $u_{r_j} \rightarrow v \neq u(\hat{\eta})$, то последовательность $u_{k_1}, u_{r_1}, u_{k_2}, u_{r_2}, \dots$ сходится и расходится одновременно. Это противоречие доказывает наше утверждение.

Только что определённая вектор-функция является ω_r -периодической по φ_r , так как не только $\hat{\varphi} + k_j\omega_1\hat{e} \rightarrow \hat{\eta} \pmod{\hat{\omega}}$, но и $\hat{\varphi} + k_j\omega_1\hat{e} \rightarrow \hat{\eta} + \underbrace{(0, \dots, 0, \omega_r, 0, \dots, 0)}_r \pmod{\hat{\omega}}$ при $j \rightarrow \infty$

($r = \overline{2, m}$). Поэтому $u(\hat{\eta}) = u(\hat{\eta} + (0, \dots, 0, \omega_r, 0, \dots, 0))$.

Докажем, что эта функция непрерывна. Возьмём произвольное $\hat{\eta} \in \mathbb{R}^{m-1}$ и последовательность $\{\hat{\varphi}^j\}$, сходящуюся к $\hat{\eta}$ по $\text{mod } \hat{\omega}$ при $j \rightarrow \infty$. Согласно определению $u(\hat{\varphi}^j)$, для каждого натурального j выберем $l_j \in \mathbb{N}$ такое, что $\|\hat{\varphi}^j - l_j\omega_1\hat{e} - \hat{\varphi}\| < j^{-1} \pmod{\hat{\omega}}$ и $\|u(\hat{\varphi}^j) - u_l\| < j^{-1}$. Тогда $\hat{\varphi} + l_j\omega_1\hat{e} \rightarrow \hat{\eta} \pmod{\hat{\omega}}$ и $\lim_{j \rightarrow \infty} u(\hat{\varphi}^j) = \lim_{j \rightarrow \infty} u(l_j\omega_1\hat{e} + \hat{\varphi}) = u(\hat{\eta})$.

Это доказывает, что вектор-функция u непрерывна на \mathbb{R}^{m-1} .

Так как матричная $X(\omega_1, \cdot)$ и векторная g функции непрерывны и периодичны и $\hat{\varphi} + k_j\omega_1\hat{e} \rightarrow \hat{\eta} \pmod{\hat{\omega}}$, то $g_{k_j} = g(\hat{\varphi} + k_j\omega_1\hat{e}) \rightarrow g(\hat{\eta})$ и $X_{k_j} = X(\omega_1, \hat{\varphi} + k_j\omega_1\hat{e}) \rightarrow X(\omega_1, \hat{\eta})$ при $j \rightarrow \infty$. Кроме того, $\hat{\varphi} + (k_j - 1)\omega_1\hat{e} \rightarrow \hat{\eta} - \hat{e}\omega_1 \pmod{\hat{\omega}}$ и $X_{k_j}u_{k_j-1} - \lambda u_{k_j} = g_{k_j}$. Поэтому, переходя к пределу в предыдущем равенстве, получаем, что $X(\omega_1, \hat{\eta})u(\hat{\eta} - \hat{e}\omega_1) - \lambda u(\hat{\eta}) = g(\hat{\eta})$ для $\hat{\eta} \in \mathbb{R}^{m-1}$. Существование решения доказано.

Единственность. Допустим противное. Тогда существует нетривиальное решение $u \in P_n(\hat{\omega})$ системы

$$X(\omega_1, \hat{\eta})u(\hat{\eta} - \hat{e}\omega_1) - \lambda u(\hat{\eta}) = 0.$$

Пусть $u_k = u(\hat{\varphi} + k\omega_1\hat{e})$, тогда $u_k = \lambda^{-(k+1)}X_k \cdots X_0 u_{-1}$. Покажем, что $u_k \rightarrow 0$. Пусть ε, s_0 и c будут такими же, как в лемме 1. Для $\delta > 0$ найдём $s_1 \in \mathbb{N}$ такое, что

$$|\lambda|^{-(k-s+1)}\|X_k \cdots X_s\|\|u_{-1}\| < \delta$$

для $k > s > s_1$. Тогда будем иметь

$$\|u_k\| \leq |\lambda|^{-(k-s_1)}\|X_k \cdots X_{s_1+1}\|\| \lambda^{-(s_1-s_0)}\|X_{s_1} \cdots X_{s_0+1}\|\| \lambda^{-(s_0+1)}\|X_{s_0} \cdots X_0\|\|u_{-1}\| < \delta \cdot 1 \cdot c = \delta c$$

для $k > s_1 > s_0$ и

$$\|u_k\| \leq |\lambda|^{-(k-s_0)}\|X_k \cdots X_{s_0+1}\|\| \lambda^{-(s_0+1)}\|X_{s_0} \cdots X_0\|\|u_{-1}\| < \delta c$$

для $k > s_0 \geq s_1$. Следовательно, последовательность $\{u_k\}$ является бесконечно малой. Взяв произвольное $\hat{\eta} \in \mathbb{R}^{m-1}$ и $\hat{\varphi}\hat{\eta}$ -последовательность $\{k_j\}$, получим, что $u(\hat{\eta}) = \lim_{j \rightarrow \infty} u_{k_j} = 0$.

Это противоречит нетривиальности вектор-функции u и завершает доказательство теоремы.

2. Верхние генеральные показатели систем из Н-класса системы (1). Рассмотрим систему

$$x' = b(t)x,$$

принадлежащую Н-классу системы (1), т.е. существует последовательность $\{et_k\}$, сходящаяся по $\text{mod } \omega$, и $a(t + t_k) \rightarrow b(t)$ равномерно на действительной прямой.

Так как матричная функция A периодична и непрерывна, то она равномерно непрерывна на \mathbb{R}^m . Поэтому, если $et_k \rightarrow \varphi \pmod{\omega}$, где $\varphi \in \mathbb{R}^m$, то $a(t + t_k) = A(e(t + t_k)) \rightarrow A(et + \varphi)$ равномерно по $t \in \mathbb{R}$ при $k \rightarrow \infty$. Значит, в нашем случае H -классом системы (1) является множество систем

$$x' = A(et + \varphi)x,$$

где $\varphi \in \mathbb{R}^m$.

Характеристические и генеральные показатели системы (1) инвариантны относительно сдвига аргумента матрицы a . Следовательно, множество генеральных показателей систем

$$x' = A(t, \hat{e}t + \hat{\varphi})x, \tag{5}$$

где $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$, совпадает с множеством генеральных показателей систем из Н-класса системы (1). Поэтому далее будем рассматривать систему (5).

Для каждого $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$ матрица $X(t, \hat{e}t + \hat{\varphi})$ является нормированной фундаментальной матрицей системы (5) [2]. Поэтому, следуя теореме 4.4 из [3, с. 175], верхний генеральный показатель этой системы на полуоси $t \geq 0$ можно представить в виде

$$\mu(\hat{\varphi}) = \overline{\lim}_{t, \xi \rightarrow \infty} t^{-1} \ln \|X(t + \xi, \hat{e}(t + \xi) + \hat{\varphi})X^{-1}(\xi, \hat{e}\xi + \hat{\varphi})\|. \tag{6}$$

Кроме того, функция X обладает свойством

$$X(\varphi_1 + l\omega_1, \hat{\varphi}) = X(\varphi)X(l\omega_1, \hat{\varphi} - \varphi_1\hat{e}), \tag{7}$$

где $\varphi_1 \in \mathbb{R}$, $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$ и $l \in \mathbb{Z}$ [1, 2]. Это равенство является аналогом известного свойства фундаментальной матрицы периодической системы.

Лемма 3. Пусть $\mu(\hat{\varphi})$ – верхний генеральный показатель системы (5) на полуоси $t \geq 0$ и $\nu(\hat{\varphi})$ определяется формулой (3). Тогда равенство $\mu(\hat{\varphi}) = \omega_1^{-1} \ln \nu(\hat{\varphi})$ справедливо для всех $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$.

Доказательство. Используя равенство (7) (для $l = 1$), получаем

$$\begin{aligned} X(p\omega_1, \hat{\varphi} + p\omega_1\hat{e}) &= X((p-1)\omega_1, \hat{\varphi} + p\omega_1\hat{e})X(\omega_1, \hat{\varphi} + \omega_1\hat{e}) = \dots \\ &\dots = X(\omega_1, \hat{\varphi} + p\omega_1\hat{e})X(\omega_1, \hat{\varphi} + (p-1)\omega_1\hat{e}) \dots X(\omega_1, \hat{\varphi} + \omega_1\hat{e}) = X_p \dots X_1. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} X_{j+s} \dots X_s &= X_{j+s} \dots X_1 (X_{s-1} \dots X_1)^{-1} = \\ &= X((j+s)\omega_1, \hat{\varphi} + (j+s)\omega_1\hat{e})X^{-1}((s-1)\omega_1, \hat{\varphi} + (s-1)\omega_1\hat{e}). \end{aligned}$$

Пусть $t + \xi = (j + s)\omega_1 + \gamma$ и $\xi = (s - 1)\omega_1 + \delta$, где $\gamma, \delta \in [0, \omega_1]$ и $j, s \in \mathbb{N}$, тогда в силу (7) имеем

$$X(t + \xi, (t + \xi)\hat{e} + \hat{\varphi}) = X(\gamma, (j + s + \gamma)\omega_1\hat{e} + \hat{\varphi})X((j + s)\omega_1, \hat{\varphi} + (j + s)\omega_1\hat{e})$$

и

$$X(\xi, \xi\hat{e} + \hat{\varphi}) = X(\delta, (s - 1 + \delta)\omega_1\hat{e} + \hat{\varphi})X((s - 1)\omega_1, \hat{\varphi} + (s - 1)\omega_1\hat{e}).$$

Вследствие непрерывности функций X и X^{-1} и их периодичности по φ_r ($r = \overline{2, m}$) найдётся число $\beta > 0$ такое, что $\|X^{-1}(\gamma, \hat{\varphi})\| < \beta$ и $\|X(\gamma, \hat{\varphi})\| < \beta$, а значит, $\|X^{-1}(\gamma, \hat{\varphi})y\| > \beta^{-1}\|y\|$ и $\|X(\gamma, \hat{\varphi})y\| > \beta^{-1}\|y\|$ для $\gamma \in [0, \omega_1]$, $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$ и $y \in \mathbb{R}^n$.

Таким образом, справедливы оценки

$$\begin{aligned} \beta^{-2}\|X_{j+s} \dots X_s\| &= \beta^{-2}\|X((j+s)\omega_1, \hat{\varphi} + (j+s)\omega_1\hat{e})X^{-1}((s-1)\omega_1, \hat{\varphi} + (s-1)\omega_1\hat{e})\| \leq \\ &\leq \|X(t + \xi, (t + \xi)\hat{e} + \hat{\varphi})X^{-1}(\xi, \hat{e}\xi + \hat{\varphi})\| \leq \\ &\leq \beta^2\|X((j+s)\omega_1, \hat{\varphi} + (j+s)\omega_1\hat{e})X^{-1}((s-1)\omega_1, \hat{\varphi} + (s-1)\omega_1\hat{e})\| = \beta^2\|X_{j+s} \dots X_s\| \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$\begin{aligned} t^{-1} \ln(\beta^{-2}\|X_{j+s} \dots X_s\|) &\leq t^{-1} \ln \|X(t + \xi, (t + \xi)\hat{e} + \hat{\varphi})X^{-1}(\xi, \hat{e}\xi + \hat{\varphi})\| \leq \\ &\leq t^{-1} \ln(\beta^2\|X_{j+s} \dots X_s\|), \end{aligned} \tag{8}$$

$$t = (j + 1)\omega_1 + \gamma - \delta.$$

Переходя к верхнему пределу в этих неравенствах при j и s , стремящихся к бесконечности, приходим к нужному результату, так как левая и правая части неравенства (8) стремятся к $\omega_1^{-1} \ln \nu(\hat{\varphi})$, а средняя часть – к $\mu(\hat{\varphi})$. Лемма доказана.

Рассмотрим оператор монодромии L [1, 2] системы (1), определённый на $P_n(\hat{\omega})$ равенством $Lu = X(\omega_1, \hat{\varphi})u(\hat{\varphi} - \hat{e}\omega_1)$, $u \in P_n(\hat{\omega})$.

Теорема 2. Пусть ρ – спектральный радиус оператора L и $\mu(\hat{\varphi})$ – верхний генеральный показатель системы (5) на полуоси $t \geq 0$. Тогда для всех $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$ справедлива формула $\mu(\hat{\varphi}) = \omega_1^{-1} \ln \rho$.

Доказательство. Во-первых, заметим, что $\nu(\hat{\varphi}) \geq \rho$ и, следовательно, $\mu(\hat{\varphi}) \geq \omega_1^{-1} \ln \rho$ для всех $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$. В противном случае, если допустить, что $\nu(\hat{\varphi}) < \rho$ для некоторого $\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}$, то система (2), согласно теореме 1, имеет единственное решение $u \in P_n(\hat{\omega})$, как только $g \in P_n(\hat{\omega})$ и $|\lambda| = \rho$. Следовательно, окружность $|\lambda| = \rho$ состоит из регулярных точек оператора L . Это противоречит тому, что значение ρ является спектральным радиусом этого оператора.

В работе [4] доказано соотношение

$$\omega_1^{-1} \ln \rho = \lim_{t, \xi \rightarrow \infty} t^{-1} \ln \max_{\hat{\varphi} \in \mathbb{R}^{m-1}} \|\mathfrak{X}(t + \xi, \hat{e}(t + \xi) + \hat{\varphi}; \xi)\|, \quad (9)$$

в котором $\mathfrak{X}(t + \xi, \hat{e}(t + \xi) + \hat{\varphi}; \xi) = X(t + \xi, \hat{e}(t + \xi) + \hat{\varphi})X^{-1}(\xi, \hat{e}\xi + \hat{\varphi})$. Сравнивая равенства (9) и (6), заключаем, что $\mu(\hat{\varphi}) \leq \omega_1^{-1} \ln \rho$ и, следовательно, $\mu(\hat{\varphi}) = \omega_1^{-1} \ln \rho$. Теорема доказана.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Программы государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации (соглашение № 02.А03.21.0006 от 27.08.2013 между Министерством образования и науки Российской Федерации и Уральским федеральным университетом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов Ю.Д. О приводимости системы л.д.у. с условно-периодическими коэффициентами. Екатеринбург, 1995. Деп. в ВИНТИ 06.05.95, N1278-B95.
2. Козлов Ю.Д. О дихотомии системы линейных дифференциальных уравнений с условно-периодическими коэффициентами // Дифференц. уравнения. 2013. Т. 49. № 3. С. 294–299.
3. Далецкий Ю.Л., Крейн М.Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве. М., 1970.
4. Козлов Ю.Д. О показателях Н-класса условно-периодической системы дифференциальных уравнений // Дифференц. уравнения. 2014. Т. 50. № 10. С. 1402–1405.
5. Боль П. Собр. тр. Рига, 1974.
6. Изобов Н. Линейные системы обыкновенных дифференциальных уравнений // Итоги науки и техн. Сер. Мат. анализ. Т. 12. М., 1974. С. 71–146.
7. Корнфельд Н.П., Синай Я.Г., Фомин С.В. Эргодическая теория. М., 1980.

Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

Поступила в редакцию 08.01.2020 г.
После доработки 08.06.2020 г.
Принята к публикации 08.09.2021 г.